

0973

HARLEQUIN[®]

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ

Луна Милн
**ПОЧТИ
СДАЛАСЬ ТЕБЕ**

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Нина Милн

Почти сдалась тебе

«Центрполиграф»

2019

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

Милн Н.

Почти сдалась тебе / Н. Милн — «Центрполиграф»,
2019 — (Любовный роман – Harlequin)

ISBN 978-5-227-08962-5

Габи пришла в смятение, когда на девичнике получила задание от своей подруги-невесты: разгуливая в пикантном наряде, она должна найти сексапильного мужчину и поцеловать его, запечатлев поцелуй на фото. И надо же было ей встретить именно Зандера, парня, в которого она была влюблена в юности. Узнав о задании, он решил выручить девушку, не подозревая о том, что этот поцелуй не останется без последствий...

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

ISBN 978-5-227-08962-5

© Милн Н., 2019
© Центрполиграф, 2019

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	17
Глава 4	22
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Нина Милн

Почти сдалась тебе

Hired Girlfriend, Pregnant Fiancee

© 2019 by Nina Milne

«Почти сдалась тебе»

© «Центрполиграф», 2020

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2020

Глава 1

– Ошибка! Это ошибка! Что я тут делаю?» – пульсировали в голове Габи Джонсон тревожные мысли.

Она приказала себе собраться, подумав: «Возьми себя в руки, ради всего святого! Это наверняка будет весело – провести выходные на девичнике».

Главная подружка невесты – миниатюрная рыжая девица по имени Лорна – хлопнула в ладоши, чтобы привлечь к себе внимание:

– Дамы, мы собрались, чтобы отпраздновать предстоящую свадьбу нашей милой подруги Шарлотты, и у меня расписаны по порядку все увеселения, которые нас ожидают.

Все присутствующие радостно зашумели. Габи немного расслабилась. Она дружила с Шарлоттой в колледже. Потом они потеряли связь друг с другом, а несколько месяцев назад случайно столкнулись на улице и возобновили старую дружбу.

– Итак, – продолжала Лорна, – мы находимся в прекрасном городе Бат, в этом потрясающем доме, и вот наш план на вечер. Обещаю, что коктейли непременно будут, но позже. А сначала – развлечения. Прежде чем я объясню, чем мы займемся, давайте выпьем по бокалу шампанского, а затем все переоденемся. – Лорна обернулась и указала на семь розовых пакетов. – Выберите тот, на котором написано ваше имя. Надеюсь, я правильно определила ваши размеры.

Габи шагнула вперед и взяла пакет со своим именем, остальные женщины разобрали другие пакеты и начали со смехом изучать их содержимое.

Захлопали пробки, когда из пакетов извлекли мини-бутылки шампанского, а потом...

– Это костюм девушки из «Плейбоя»! – воскликнула одна из женщин. – Всегда хотела примерить такой.

Костюм девушки из «Плейбоя»? Габи ожидала, что будут более скромные развлечения – ужин и напитки. И вот ей предстоит провести вечер в наряде кролика. Почему, ну почему она не могла восторгаться этой идеей так же, как другие участницы девичника? Она продала бы душу в обмен на то, чтобы ощутить хоть немного того веселого оживления, которое заполнило комнату.

Габи заставила себя улыбнуться и вытащить костюм из пакета. Ярко-розовый корсет, пушистый хвостик-помпон, кроличьи ушки, очень короткая юбочка, прозрачные колготки... Она лихорадочно соображала, какую придумать причину, чтобы отказаться это на себя надевать. Может, притвориться, что ей нездоровится? «Возьми себя в руки! – снова приказала себе Габи. – Не хватало только испортить остальным веселье!» Ей ничего не оставалось, кроме как сменить свои джинсы и футболку на костюм девушки из «Плейбоя».

Надо было каким-то образом заставить себя расслабиться. «Через двадцать четыре часа все закончится», – всплыла в голове привычная мантра, которую Габи твердила еще в детстве, когда искала, где бы спрятаться во время шумных вечеринок своей матери. Даже в три года Габи уже отчетливо осознавала, что ее не защитит мать, накачанная алкоголем и наркотиками. Поэтому девочка пряталась в шкафу или под кроватью и твердила себе, что завтра это закончится...

– Ты в порядке? – К Габи подошла Шарлотта, уже переодевшаяся в костюм девушки-кролика. – Я знаю, что ты не любительница таких развлечений, но...

– Брось! Это и в самом деле забавно, – выдавила Габи и с напускным энтузиазмом надела кроличьи уши.

Ее раздражало то, что она не могла просто повеселиться. В конце концов, не все так плохо. Их тут целых восемь женщин, наряженных одинаково. Среди остальных можно легко затеряться, держась позади, – уж это Габи умела делать отлично.

– Ладно, дамы. Подойдите ко мне! – Лорна продемонстрировала розовую шляпу-цилиндр. – Здесь лежит восемь бумажек с заданиями. Сейчас мы будем их тянуть. Каждой из нас достанется по одному заданию, которое она должна выполнить и представить фотографию в доказательство того, что испытание пройдено!

«Только этого не хватало! – подумала Габи. – Тут не поможет умение оставаться незаметной. И что это еще за испытания?»

Она ощутила панику. Как бы Габи ни раздражала собственная натура интроверта, в детстве та помогала ей выживать в окружающем хаосе, вызванном образом жизни ее матери. А позднее, когда мать умерла от передозировки наркотиков, органы социальной защиты позволили Габи жить у бабушки и дедушки именно благодаря тому, что она была такой тихоней.

– Ну же! Читай скорее! Читай!

Эти крики отвлекли Габи от невеселых воспоминаний. Она поняла, что кто-то уже вытащил первое задание из шляпы.

«Обменяться предметами одежды с незнакомцем».

Габи обвела взглядом смеющихся женщин и почувствовала, как внутри все сжалось, когда Лорна протянула шляпу ей.

Габи сделала глубокий вдох и напонила себе: «Через двадцать четыре часа это закончится». Возможно, придется уронить свое достоинство, но потом все будет позади.

Она вытащила из шляпы клочок бумаги, посмотрела на него и не поверила своим глазам. Нет! Это, должно быть, шутка?

– Читай же! Читай! Что там?

Габи прочла:

– «Найдите сексуального незнакомца, поцелуйте его и сфотографируйте ваш поцелуй».

Это задание вызвало новый взрыв смеха и радостных восклицаний, и Габи была вынуждена присоединиться к ним, нацепив на лицо фальшивую улыбку. Пора продемонстрировать еще одно свое умение – притворяться. В детстве ей постоянно приходилось играть какую-нибудь роль, чтобы выжить.

Пару часов спустя паника Габи обострилась до такой степени, что она была уже на грани нервного срыва. Кейт, Шарлотта, Лорна и прочие женщины одна за другой исполняли свои задания. Вскоре неисполненным останется только задание Габи, и она окажется в центре внимания.

Несмотря на то что на ее лице по-прежнему сияла улыбка, она лихорадочно искала способ отказаться проходить испытание.

В этот момент к ней подошла Лорна с дружеской улыбкой на лице:

– Габи, теперь твоя очередь. Как мы можем тебе помочь? Или, если хочешь, можешь не выполнять это задание. Я должна была заранее подумать о том, что такое развлечение подойдет не всем. Если откажешься, это не проблема. Мы можем перейти к коктейлям.

На мгновение у Габи чуть не подогнулись колени от облегчения, но затем она разозлилась на себя. «Неужели я окажусь единственной на этом девичнике, кто не исполнит задание? А ведь Лорна сказала, что клеит фото, доказывающие, что испытания пройдены, в памятный альбом для Шарлотты. Черт возьми, я должна попробовать!»

Габи даже удалось беззаботно рассмеяться.

– Было бы неплохо, если бы я отправилась на выполнение этого задания в одиночку. Я встречу с вами всеми позже, за коктейлями.

– Да, конечно. Поступай, как хочешь.

Итак, держа в руке бумажку с заданием, затянута в нелепый костюм девушки-кролика, Габи Джонсон скрылась в уже наступивших сумерках.

Зандер Гросвенор огляделся и напомнил себе, что он – успешный мультимиллионер, а не жалкий школьник. Тем не менее трудно было не забывать об этом, глядя в лица своей матери и двух сестер.

Его отец поступил очень умно, избежав этого разговора под предлогом игры в гольф. Зандеру невольно вспомнились нотации, которые ему читали с детства, как его ругали за отставание в учебе. На мгновение в памяти снова всплыли разочарование, унижение, горечь от неудач. Зандер тогда считал себя глупым, потому что не мог достичь планки, установленной его сестрами, как бы он ни старался. Черт, он даже не смог прочитать ни одной детской книжки!

Ну, хватит! Это уже в прошлом. И причина отставания в школе в конце концов была найдена – дислексия. Объяснение настолько простое, что никому не приходило в голову. Вот такая она – семья Гросвенор.

Мать винила себя за то, что не поняла раньше, в чем была проблема. С того момента, как диагноз был поставлен, она во всем поддерживала Зандера – как и его отец.

Джулия, сестра Зандера, на десять лет старше него, успешный адвокат по правам человека, развелась с мужем и жила с двумя своими детьми, у одного из которых тоже обнаружили дислексию. Другая сестра, Джемма, на четыре года старше Зандера, работавшая хирургом, была помолвлена с Алесслио Браванти – всемирно известным гонщиком и лучшим другом Зандера.

Этим вечером Зандер встретился с матерью и сестрами для того, чтобы обсудить организуемую им благотворительную акцию по сбору средств на выявление у детей дислексии. На пару мгновений мысль о том, что в качестве организатора придется произнести речь перед гостями благотворительного вечера, заставила Зандера занервничать. Но он пообещал себе, что укротит свой страх перед публичными выступлениями ради такого важного события.

В этой благотворительной акции захотели принять участие все члены его семьи, и Зандер был им за это благодарен. Тем не менее, когда он оглядел своих родных, собравшихся за столом, у него возникло подозрение, что речь пойдет не только о благотворительности.

– Итак, до мероприятия осталась всего неделя, поэтому я подумал, что нам необходимо обсудить все последние приготовления.

– Хорошая идея, – бодро отозвалась его мать, Лаура Гросвенор. – Я пригласила Бренду Дэвисон. Она только что вернулась из Австралии, где прекрасно провела два года. Бренда такой интересный, разносторонний человек! Думаю, она тебе понравится, Зан.

Джемма ослепительно улыбнулась брату:

– И конечно, ты помнишь Луизу Мартин. Я попросила ее посетить наш благотворительный вечер, но она будет занята в тот день, поэтому я пригласила ее на нашу с Алесслио свадьбу. Кстати, она принадлежит именно к тому типу женщин, которые тебе нравятся.

Зандер сердито взглянул на Джемму и резко сказал:

– Я имел в виду вовсе не такие последние приготовления. – Осознав, что чересчур повысил голос, он попытался улыбнуться. – Я собирался еще раз просмотреть список аукционов и обсудить доставку продуктов, а не выслушивать предложения по вмешательству в мою личную жизнь.

– Это никакое не вмешательство в твою личную жизнь, потому что у тебя ее просто нет, – мягко указала Джулия. – И мы не пытаемся вмешиваться, а просто хотим помочь.

– Мне не нужна помощь!

Чтобы обрести самообладание, Зандер вынужден был напомнить себе, что его родные ведут себя так из лучших побуждений, что он их очень любит и эта любовь взаимна.

Его мать вздохнула, и в ее серых глазах отразилось беспокойство.

– Милый, Клаудия не хотела бы, чтобы оставшуюся часть жизни ты прожил в одиночестве. Прошло пять лет с тех пор, как она умерла.

– Я знаю это. – Осознав, что ответил слишком жестким тоном, Зандер попытался его смягчить. – Я в порядке, мама. Правда.

Лаура покачала головой.

– Мы не говорим о том, что ты непременно должен снова жениться или завести серьезные отношения...

– Просто сходи куда-нибудь, повеселись, – добавила Джемма.

– Схожу, когда мне этого захочется.

Джулия подалась вперед и коснулась руки брата.

– Дело в том, что нам тяжело видеть, как ты все еще скорбишь по жене. Мы знаем, что ты любил Клаудию, и мы никогда ее не забудем, но нам кажется, что тебе пора двигаться дальше.

Зандер закрыл глаза, не в силах встретиться взглядом со своими родными из-за сильного чувства вины.

Да, он любил Клаудию с детства и готов был целовать ее следы на земле. Они поженились, когда им было по двадцать лет, полные оптимизма и надежд. Но затем оказалось, что их видение совместного будущего совершенно не совпадает. Вскоре Зандер понял, что допустил ошибку.

Он никому об этом не сказал – ни Клаудии, ни своим родным, потому что никогда не нарушил бы свои брачные обеты, пусть даже его чувства к жене изменились и изменилась сама Клаудия. А потом она заболела и умерла.

И что он сделал после ее смерти? Зандер Гросвенор, скорбящий вдовец, решил следовать своему видению будущего, исполнить собственную мечту – и достиг феноменального успеха, чего никогда бы не случилось, если бы его жена до сих пор была жива...

Осознав, что в комнате воцарилась напряженная тишина, Зандер открыл глаза.

– Послушайте, я признателен вам за заботу, честно. Но я доволен своей личной жизнью – такой, какая она есть. Так что, пожалуйста, не беспокойтесь за меня. И больше никакого сватовства, хорошо?

– Хорошо.

Три головы – две светлые и одна темная – одновременно кивнули, но Зандер не поверил этому обещанию. Отодвинув стул, он встал.

– Я скоро вернусь – мне нужно пройтись по магазинам. Вам купить чего-нибудь?

Через несколько минут он уже направлялся в центр города Бат, надеясь, что прогулка по улице поможет рассеяться чувству вины, и понимая, что эта надежда тщетна.

Его семья заботилась о нем, но не знала правду. Конечно, Зандер оплакивал Клаудию. Он оплакивал трагическую потерю столь юной жизни, потерю девушки, которую когда-то любил. Но его горе было запятнано холодным пониманием того, что, если бы Клаудия до сих пор жила, он не был бы тем человеком, каким являлся сегодня.

Повинуясь порыву, Зандер повернул к церкви, пробрался сквозь толпу людей перед ней, собираясь войти в прохладные стены святилища. Здесь можно было полюбоваться архитектурой, поразмышлять и на время избавиться от болезненных мыслей о Клаудии, преследовавших Зандера даже спустя пять лет после ее смерти.

Когда он приблизился к церкви, ее величественный шпиль из песчаника уже окрасили в оранжевый цвет лучи заходящего солнца. Внезапно внимание Зандера привлекла женщина в пикантном розовом наряде, нерешительно стоящая перед входом. Необычная одежда для посещения церкви! Зандер разглядел серьезное лицо незнакомки с огромными карими глазами, полными сомнений, прямым носом и красивым ртом. Блестящие каштановые волосы, увенчанные розовыми кроличьими ушками, легкими волнами спадали на плечи.

Словно решив отказаться от своего плана войти в церковь, женщина повернулась и встретилась взглядом с Зандером. Он узнал ее, и в ее глазах тоже мелькнуло узнавание, а затем она опустила голову и шагнула мимо него.

– Габи? – окликнул ее Зандер.

В школе она училась на класс младше него и Клаудии.

На мгновение ему показалось, что она начнет отнекиваться, но, чуть помедлив, Габи неохотно кивнула:

– Да, это я. Удивлена, что ты меня не забыл.

В памяти всплыло воспоминание. Зандер, которому было тогда семнадцать, шел по школьному коридору, а навстречу ему шагала высокая, стройная девушка с блестящими каштановыми волосами. К ее груди была прижата стопка книг. Когда она проходила мимо, книги упали на пол, и он машинально наклонился, чтобы их поднять. Он не прочел, а скорее узнал название одной из них. По крайней мере, он видел фильм, поставленный по этому произведению.

Они завели разговор. Зандер притворился крутым парнем, которому плевать на книги, потому что кино – это куда круче. А Габи так горячо возражала ему, что он до сих пор помнил выражение ее лица в тот момент. Затем внезапно появилась Клаудия. Позже Зандер узнал, что ей наябедничал какой-то «доброжелатель». Через несколько секунд Клаудия уже оттеснила в сторону девушку с каштановыми волосами и увела Зандера, невзирая на его робкий протест, приговаривая: «Думаешь, эта девица уронила книги случайно? Не будь дураком, Зан. Эта Габи Джонсон в тебя влюбилась. Я знаю, мне не о чем беспокоиться, но она – темная лошадка. Никто о ней ничего не знает, кроме того, что она живет с бабушкой и дедушкой. Я просто хотела дать ей понять, что у тебя уже есть девушка».

– Да, я тебя помню, – кивнул Зандер. – Как ты поживаешь?

– Хорошо. Мне жаль, что так случилось с Клаудией, соболезную, – искренне произнесла Габи и, к большому облегчению Зандера, этим и ограничилась – никаких навязчивых вопросов или дополнительных выражений сочувствия.

– Спасибо.

– Ну что ж, рада была увидеть тебя снова. А теперь оставлю тебя, ведь ты, кажется, собирался войти в церковь.

Когда Габи шагнула назад, из ее руки выпал клочок бумаги. Она посмотрела на него и уже собралась за ним нагнуться, а затем вспомнила, что на ней коротенькая юбка.

– При встрече со мной ты непременно что-то роняешь, – сказал Зандер, поднял бумажку и вручил ее Габи. При этом он невольно заметил слова «Задание номер восемь», и его осенила догадка. – У вас тут девичник?

– Нет, – невозмутимо ответила Габи. – Я обычно разгуливаю по Бату в таком наряде.

– Вот ведь повезло местным жителям!

Эти слова сами вырвались у Зандера.

Габи сердито посмотрела на него.

– Нет. Им не повезло. И уж точно не повезло мне. Не желаешь ли сам пройти по улице в такой одежде? Или, например, в одних трусах?

Наступила тишина – оба представили себе такую картину. Габи залилась румянцем, в ее глазах отразилось смущение.

– И с кроличьими ушами, – добавила она.

– Наверное, о такой прогулке в костюме кролика мечтает не так уж много людей.

«Что я несусь! – ужаснулся Зандер. – Давно я не болтал с женщинами. Надо срочно сменить тему!»

– Ну и как, ты выполнила свое задание? – полюбопытствовал он.

– Еще нет. Хотела сначала немного отдохнуть... может быть, выработать какую-то стратегию... набраться смелости. Но я чувствую себя ужасно некомфортно в такой одежде. Эта затея кажется мне дурацкой. Кроме того, у меня почти не осталось времени, мне пора идти.

– Может быть, я могу чем-то помочь?

Габи замерла.

– Почему ты предлагаешь мне помощь?

– Ради нашего старого знакомства. А еще потому, что я хороший парень и не хочу, чтобы ты провалила задание. Так что тебе поручили сделать?

По лицу Габи Зандер видел, что в ее душе боролись надежда и нежелание откровенничать.

– Мне нужно сфотографироваться целующейся с незнакомцем, – наконец призналась она.

Вот что бывает, если окликнуть на улице женщину, одетую в костюм из «Плейбоя»! Не то чтобы это было проблемой для Зандера. Подумаешь: просто чмокнуть Габи в щеку, и они отправятся каждый своей дорогой. И все же он невольно скользнул взглядом по еле заметным веснушкам на ее переносице, по невероятно длинным и густым ресницам, по чувственным губам, зовущим к поцелуям.

«Стоп! – мысленно одернул себя Зандер. – Что со мной? Я не смотрел так на женщин с тех пор, как умерла Клаудия. Я должен как можно скорее закончить этот разговор!»

– Ладно, я тебе помогу, – заявил он. – Да, мы знаем друг друга, но так мало, что я для тебя почти незнакомец.

Габи помедлила в нерешительности, а затем вздохнула.

– Хорошо. Давай покончим с этим!

Она коснулась руки Зандера.

– Извини. Для меня это очень неловкая ситуация. Я работаю библиотекарем в университете, по натуре я человек застенчивый и замкнутый. В этом наряде я чувствую себя идиоткой. Не говоря уж о том, чтобы напрашиваться на селфи с поцелуем... Вот что я хотела сказать. Я должна тебя поблагодарить. Я тебе очень признательна.

– Не беспокойся. Для меня это несложно. Где сфотографируемся?

Они встали на фоне входа в церковь.

– Давай здесь. – Габи сунула руку в свою сумочку и вынула телефон. – Ладно. Я готова.

Зандер наклонился к ее щеке и ощутил цветочный аромат, исходящий от блестящих каштановых волос. И вдруг Габи повернула лицо, и губы Зандера коснулись ее губ вместо щеки.

Конечно, правильно, разумно и по-джентльменски было бы в такой ситуации отпрянуть. Но вместо этого Зандер застыл, внезапно ощутив нахлынувшую волну дразнящих ощущений.

Притянул ли он Габи к себе, или это она сама шагнула навстречу ему – Зандер не мог бы точно сказать, да это и не имело теперь значения, потому что в этот момент он мог думать лишь о том, как сильно ему хочется сделать их поцелуй более страстным.

Ее губы были такими мягкими и податливыми под его губами. По какой-то непостижимой причине Зандеру показалось, что он и Габи – единственные два существа на всем свете. Их ласкали лучи закатного солнца, добавляя магии этому моменту. Когда Габи тихо застонала и прижалась к Зандеру, обвив руками его талию, по его жилам побежал огонь желания.

Но внезапно волшебство было нарушено: какой-то подросток толкнул их, а затем отскочил назад, смущенно пробормотав извинения.

Габи тоже резко отпрянула, тяжело дыша и глядя на Зандера широко открытыми глазами.

– Я... Я...

Но дар речи, казалось, ее покинул. Не сказав больше ни слова, она повернулась и торопливо зашагала прочь. Зандер открыл рот, чтобы окликнуть Габи, но передумал, сочтя это плохой идеей. После смерти Клаудии он отказался от романтических отношений. Слишком сложно. Слишком запутанно. Сбивает с толку. Прямо как этот поцелуй.

И потому Зандер просто стоял и смотрел, как Габи уходит.

Глава 2

Габи никогда прежде так не радовалась тому, что наступило утро понедельника. Войдя в университетскую библиотеку, она почувствовала себя гораздо лучше – особенно оттого, что на ней были надеты не розовый легкомысленный наряд и кроличьи уши, а кремовая блузка и темно-синие брюки, а ее волосы были стянуты на затылке в строгий хвост. Кроме того, на рабочем месте ее окружала привычная тишина, окутывая спокойствием после бурных выходных.

Да, Габи неплохо повеселилась на девичнике, и все же она чувствовала себя не очень уютно среди женщин, с которыми была мало знакома. Это напомнило ей о ее детстве, когда Габи чувствовала себя одиноко, потому что была слишком застенчивой, неловкой и напуганной, чтобы попытаться с кем-нибудь подружиться.

Но те времена давно миновали. Здесь, в библиотеке, среди компьютеров и полок с книгами, Габи чувствовала себя очень уютно, и сумасшедший выходной уже начал понемногу стираться из ее памяти. Вот только, чтобы забыть поцелуй с Зандером, от которого до сих пор горят губы, потребуется некоторое время. По иронии судьбы, сделанная у церкви фотография, являющаяся единственным доказательством того, что поцелуй имел место, вышла слишком размытой. На ней почти ничего нельзя было разглядеть. Поэтому перед тем, как возвратиться на девичник, Габи зашла в элитный бутик и сфотографировала то, как она целует манекен, который на снимке вполне сошел за «сексуального незнакомца». Если бы только эта идея пришла ей в голову раньше!

Впрочем, даже если бы Габи предъявила свое фото с Зандером, ее задание вряд ли посчитали бы выполненным. Скорее всего, поцелуй с парнем, с которым училась когда-то в одной школе, нельзя назвать поцелуем с незнакомцем.

Еще в старших классах Зандер Гросвенор нравился Габи – не из-за его внешности или спортивных успехов, не из-за его образа крутого парня и бунтаря. Она понимала, что у нее нет шанса привлечь его внимание, и не огорчалась из-за этого, предпочитая издалека восхищаться преданностью Зандера своей девушке. Конечно, Клаудия была одной из самых красивых и популярных девушек в школе, но тем не менее Зандер никогда не засматривался ни на кого другого. И Габи восторгалась этим, потому что превыше всего ценила верность и доверие. Тогда она еще не понимала, что интересуется этим парнем потому, что влюблена в него. Ведь не случайно же Габи старалась как бы случайно попасться ему на глаза и начинала сильно нервничать в его присутствии. Один раз, столкнувшись с Зандером и от неожиданности уронив книги, которые держала в руках, она все-таки перекинулась с ним несколькими словами.

«Ну, хватит думать о Зандере! – приказала себе Габи. – Что было, то прошло. В двадцать девять лет слишком поздно в кого-то влюбляться, тем более в такого мужчину, как Зандер, – богатого и успешного. Он совсем не в моем вкусе! Надо сосредоточиться на работе».

Проведя весь день в трудах и лишь изредка вспоминая о поцелуе с Зандером, Габи наконец выключила компьютер и вышла из кабинета, уже предвкушая тихий вечер в своей квартире. Библиотека была все еще открыта. Проходя по читальному залу, Габи взяла со стола пару забытых кем-то книг и повернулась, чтобы поставить их на полку, но замерла как вкопанная, увидев Зандера Гросвенора. Откуда он тут взялся? Наверное, это лишь игра воображения?

Но Зандер произнес:

– Привет, Габи!

– Привет! – отозвалась она.

На мгновение ей захотелось спрятаться под столом, непонятно почему. Габи пришлось напомнить себе, что она уже не та маленькая девочка, которая боялась, что ее отберут у бабушки и дедушки, и в настоящий момент это не самый лучший выход из положения. Поэтому она осталась стоять перед Зандером и даже заставила себя взглянуть ему в лицо.

Сегодня Зандер был одет в темно-серый костюм и белоснежную рубашку. Его наряд словно олицетворял собой богатство и успех. Его русые волосы были чуть длиннее, чем того требовал образ успешного бизнесмена. Серо-голубые глаза Зандера пристально смотрели на Габи. Внезапно ей показалось, что огромная библиотека словно съежилась вокруг нее.

Наконец Габи вновь обрела дар голоса.

– Какой сюрприз! Ты искал меня?

– Да. Ты упомянула, что работаешь библиотекарем в университете. Я навел кое-какие справки и нашел тебя здесь.

Судя по выражению лица Зандера, казалось, что он напряжен. На его щеках играли желваки.

– Итак, чем я могу помочь? – поинтересовалась Габи.

– Я хотел спросить... не поужинаешь ли ты со мной.

Она не смогла сдержать радостную улыбку, решив, что их неожиданная встреча вызвала у Зандера желание продолжить их знакомство. Но уже в следующий момент Габи подумала о том, что, наверное, не так все поняла, и улыбка сползла с ее лица.

Следующие слова Зандера подтвердили ее опасения:

– У меня есть к тебе деловое предложение, которое я хочу обсудить.

Разумеется, речь о делах! Как глупо было с ее стороны надеяться на что-то другое! Впрочем, даже если бы он и в самом деле пригласил ее на свидание, Габи все равно бы отказалась, потому что Зандер ей не подходит. Если вдруг она и начнет с кем-нибудь встречаться, что маловероятно, то это будет обычный, ничем не выдающийся мужчина. А Зандер слишком великолепен, слишком богат, слишком успешен...

– Тебе понадобился библиотекарь? – спросила Габи, подумав, не требуется ли Зандеру каталогизировать коллекцию книг.

Но она тут же отмела это предположение. Вряд ли Зандер коллекционирует книги.

– Нет, – ответил он и потер затылок. – Это сложно объяснить.

Габи ощутила острое любопытство. Что же Зандер в таком случае хочет ей предложить?

Немного помолчав, она пожала плечами, решив, что, в конце концов, нет резона отказываться, ведь ее приглашают не на свидание, а на деловой ужин.

– Ладно. Я заинтригована. Ужин так ужин.

– Отлично! Твой рабочий день уже окончен или встретимся где-нибудь позже?

– Я уже как раз собиралась уходить домой.

Едва они вышли из университета, Зандер подумал, не растерял ли он остатки здравомыслия. Чуть раньше его идея казалась ему чуть ли не гениальной, а теперь, снова увидев Габи, Зандер вспомнил о главном недостатке его замысла – факторе притяжения. Его неудержимо влекло к этой женщине. При новой встрече с ней из головы мгновенно улетучились все мысли о делах. Там, в читальном зале, Зандеру ужасно захотелось шагнуть к Габи и попытаться повторить их недавний поцелуй.

Но теперь, выйдя на улицу в уже сгущающиеся сумерки, Зандер решил, что влечение к Габи не станет проблемой, если ему не поддаваться.

– Я предлагаю поужинать в «Лотарио».

Он собирался пригласить Габи в один из самых престижных ресторанов Бата, что послужило бы убедительным фоном серьезности его предложения. Однако, судя по выражению ее лица, на нее это вовсе не произвело впечатления.

– Может, ты предпочитаешь поужинать в другом ресторане? – спросил Зандер.

– Вообще-то, если ты не против, давай найдем место попроще.

– Ладно.

– Недалеко отсюда есть неплохая пиццерия. Как насчет того, чтобы поесть там?

Десять минут спустя они вошли в небольшой уютный итальянский ресторанчик, из дверей которого доносились дразнящие ароматы. В зале с приглушенным освещением играла негромкая музыка, большинство столов, накрытых красными скатертями, были заняты посетителями. Подошедший официант провел Зандера и Габи к свободному столику, с улыбкой вручил им меню и удалился.

Габи пробежала меню глазами, положила его на стол и заявила:

– Я уже знаю, что закажу. Пиццу с артишоками, каперсами, козьим сыром и оливками. Я всегда ее заказываю.

– Всегда?

– Да. Я очень редко ем вне дома, поэтому хочу знать наверняка, что еда мне понравится.

– Но, может, что-то поменять? Например, добавить моцареллы вместо каперсов или ветчины вместо артишоков? А почему бы не попробовать блюдо дня? Вдруг оно понравится тебе больше?

Зандер запнулся, увидев хмурый взгляд Габи. Да что с ним не так? Почему он испытывает такой дискомфорт? Впервые после смерти Клаудии Зандер вышел в свет с женщиной, и поэтому, наверное, так разыгрались нервы.

Он вздохнул и напомнил себе, что это всего лишь деловой ужин.

– Прости, я не собирался читать тебе нотации. Особенно из-за начинки пиццы.

– Извинения приняты.

Зандер уставился в меню, пытаясь сосредоточиться на напечатанном тексте. В детстве посещение ресторана всегда было для него кошмаром. Не в состоянии прочесть названия блюд, Зандер наугад тыкал пальцем в строчки или заказывал блюдо, которое, как он знал, обязательно будет в наличии.

Официант вернулся и поставил на стол длинную деревянную доску с нарезанным хлебом и три высокие бутылочки оливкового масла.

– Обычное масло, масло с розмарином и с перцем чили, – пояснил он, затем принял заказ и снова ушел.

Габи посмотрела на Зандера:

– Итак, я заинтригована. Если честно, даже не представляю, о чем ты собирался со мной поговорить.

Внезапно она покраснела и опустила взгляд на кусок хлеба, который держала в руках. Зандер вдруг ясно понял, что Габи подумала именно о том, что в этот момент было на уме и у него самого. «Скажи что-нибудь, не молчи!» – приказал он себе.

– Прежде чем мы продолжим этот разговор, мне нужно знать, встречаешься ли ты с кем-то.

– Не понимаю, какое это может иметь отношение к твоему деловому предложению, – с холодком в голосе произнесла Габи.

– Пожалуйста, ответь! Достаточно сказать лишь «да» или «нет». А потом я объясню, почему задал этот вопрос.

Она прищурилась, пожала плечами и сказала:

– Нет, я ни с кем не встречаюсь.

Зандер ощутил внезапное облегчение оттого, что его предположение, основанное исключительно на страстности их поцелуя, оказалось правильным. Он почему-то был уверен, что Габи не стала бы его так целовать, будь у нее отношения с другим мужчиной.

– А теперь объясняй, – приказала она.

– Все началось с нашего поцелуя. У него были кое-какие не очень хорошие последствия.

Официант принес вино, и этот вынужденный перерыв в разговоре дал Зандеру время собраться с мыслями.

Габи наклонила голову, давая понять, что ждет продолжения объяснений.

– Тебе известно, как сложилась моя жизнь? – снова заговорил Зандер.

– Конечно. У тебя очень успешная консалтинговая фирма с филиалами в Лондоне, Германии и Ирландии. Ты заработал свой первый миллион в двадцать семь лет, начав бизнес в арендованном гараже, а ночевал ты в трейлере, потому что все средства вложил в дело.

Зандер ощутил укол вины. Да, все было именно так. Клаудия умерла, и ее смерть стала отправной точкой к его успеху. Неожиданно вспомнились слова жены: «Это не значит, что я не верю в тебя, Зан. Просто не стоит рисковать. Разве тебе мало того, что мы имеем сейчас? Если ты меня не слушаешь, я уйду от тебя. Я хочу быть с тобой, иметь семью, но не желаю потерять крышу над головой».

Права была Клаудия или нет, уже ничего не изменить. Что сделано – то сделано.

– Все верно, – подтвердил Зандер. – Но я имел в виду свою личную жизнь.

– Мне известно, что ты овдовел. И как я уже сказала в субботу, я тебе искренне сочувствую. Должно быть, смерть жены тебя потрясла.

Зандер не знал, как объяснить Габи, что горе буквально подкосило его. Как выразить словами скорбь и ужас, которые испытываешь, когда на твоих глазах медленно угасает та, кого ты любил с шестнадцати лет?

– Мне было нелегко, – сказал он и замолчал, благодарный Габи за то, что та не задает вопросов – лишь напряженно слушает.

Подождав, пока официант поставит на стол заказанную пиццу, черный перец и пармезан, Зандер продолжил:

– После смерти Клаудии у меня не было отношений с другими женщинами. Если честно, меня устраивает мое одиночество. Однако мои родные считают иначе. Они беспокоятся обо мне, полагают, что мне нужно двигаться вперед... Они изо всех сил пытаются устроить мою личную жизнь. – Зандер сделал паузу, чтобы попробовать пиццу, и кивнул: – Ты права. Это невероятно вкусно.

– Рада, что тебе нравится. – Габи полила пиццу оливковым маслом с чили. – Это ведь хорошо, что твоя семья о тебе заботится.

Зандер успел заметить тоску, на мгновение отразившуюся на ее лице.

– Да. Но в субботу, после нашей... встречи, я вернулся к родителям, и они встретили меня с бурным ликованием.

– Почему?

Он вздохнул.

– Нас заметила одна из подруг моей мамы – Эдна Харрис. У этой женщины просто сверхъестественная способность раскрывать чужие секреты и оказываться в нужном месте в правильное время. Она направилась прямоком в Гросвенор-Хаус, чтобы поделиться радостными новостями, и моя семья пришла в восторг.

На лице Габи было написано смущение.

– Допустим. Но я до сих пор ничего не понимаю. Все, что тебе нужно было сделать, – это только объяснить своим родным, что ты помог бывшей однокласснице выполнить задание для девичника.

– Мне бы не поверили, учитывая, что Эдна описала наш поцелуй довольно детально.

Габи подцепила кусочек артишока на вилку и покачала головой.

– Да, но...

– Ты права. Я мог бы все объяснить. Но я решил этого не делать.

– Почему?

Артишок остановился на полпути к ее рту, и на мгновение взгляд Зандера скользнул к губам Габи. Он вспомнил их вкус, вспомнил неожиданную страсть их поцелуя и желание, которое тот вызвал...

Сделав глубокий вдох, Зандер произнес:

– Я подумал, что это неплохая идея – притвориться, что ты моя девушка.
Артишок упал с вилки Габи.

– Вот почему я здесь, – закончил Зандер. – Я хочу нанять тебя в качестве моей фальшивой подруги.

Глава 3

Габи сначала подумала, что это какая-то странная шутка. Потом она решила, что неверно расслышала слова Зандера.

– Зачем? – только и смогла вымолвить ошеломленная Габи, лишь потом сообразив, что куда лучше было бы сразу ответить отказом и как можно скорее ретироваться.

Сделав глоток вина, Зандер опустил бокал, продолжая сжимать стеклянную ножку. Габи посмотрела на руку Зандера – большую, сильную, с крепким запястьем – и ощутила легкий трепет.

Она подняла взгляд.

– Почему ты хочешь нанять фальшивую подружку? Если тебе нужна девушка, уверена, ты сможешь завязать настоящий роман. Не со мной, конечно. Но, без сомнения, найдется немало женщин, которые и задаром захотят завести с тобой отношения.

– Мне не нужна настоящая подружка, потому что я не хочу настоящих отношений. Ни сейчас...

Слова «...ни вообще когда-либо», казалось, повисли несказанными между Габи и Зандером. «Все ясно, – подумала Габи. – Передо мной вдовец, до сих пор влюбленный в свою жену либо еще не готовый к новым отношениям».

– Извини, Зандер. Я не хотела проявить неуважение к памяти Клаудии.

– Я вовсе не обиделся.

– Но я все равно не понимаю, с какой стати тебе понадобилась фиктивная подружка.

Он вздохнул.

– Потому что это сделает счастливыми моих родных. Они так переживают за меня и хотят устроить мою личную жизнь.

– Эдна Харрис рассказала им, что я была в костюме девушки из «Плейбоя»?

– Да. Но, думаю, мою семью не смутило бы, даже если бы ты в тот момент была совсем голой.

Слово «голой» само вырвалось у Зандера, тут же вызвав в его воображении соблазнительные образы. Ему пришлось сделать над собой усилие, чтобы отогнать их и продолжить:

– Мои сестры были бы очень рады, если бы я начал встречаться с какой-нибудь «интересной» девушкой, а мама говорит, что сойдет любая, лишь бы я наконец забыл Клаудию.

«Полагаешь, ты сможешь ее забыть?» Вопрос вертелся на языке у Габи, но она не решилась его задать, напомнив себе, что не стоит лезть не в свое дело. Вместо этого она взяла кусок пиццы и взглянула поверх его края на Зандера.

– Значит, ты хочешь порадовать своих родных.

Сама Габи готова была на все ради своей бабушки. Она ощутила в душе знакомое чувство: смесь любви, вины и беспокойства. Бабушка и дедушка, вынужденные уже на седьмом десятке взять на себя заботу о внучке, тратили на нее большую часть своей пенсии. А потом дедушка умер, и жить пришлось только на бабушкину пенсию.

Но теперь Габи старалась откладывать как можно больше денег из своей зарплаты на будущее, потому что понимала, что вскоре ее бабушке будет требоваться все больше помощи и ухода. А затем неизбежно наступит момент, когда придется определить ее в дом престарелых: все-таки Люсиль уже исполнилось девяносто лет.

Габи с радостью переехала бы жить к бабушке, чтобы ухаживать за ней, но Люсиль категорически от этого отказалась, заявив внучке, что той «не нужно привязывать себя к старухе», и ничто не могло изменить ее мнения.

– Габи? – окликнул ее Зандер, отвлекая от невеселых мыслей.

– Извини. Дело в том, что, как бы ты ни любил своих родных, притворяться ради них, что у тебя есть девушка, – это уже чересчур. И вообще, это... неправильно.

– Неправильно почему?

– Это – откровенная ложь. Ты хочешь, чтобы они поверили, что ты преодолел свою скорбь по Клаудии, но это не так.

– Я и в самом деле преодолел скорбь от потери Клаудии. Но моя семья мне не верит. Им нужны доказательства, и единственное доказательство, которое я могу им предложить, – это моя «подружка».

Габи покачала головой.

– Но если ты больше не горюешь по жене, почему бы тебе не построить настоящие отношения с какой-нибудь женщиной, которая тебе действительно нравится, а не с почти незнакомкой, которую ты поцеловал, чтобы ей помочь?

– У меня есть свои причины не желать новых отношений. И в данный момент мне необходимо погасить тревоги моих родных. Мне, конечно, приятно, что они прилагают все усилия, чтобы найти мне пару, но порой это, честно говоря, сводит меня с ума.

– Но... твой план не сработает!

– Почему?

– Потому что вряд ли ты захочешь, чтобы мы притворялись влюбленными вечно. А спустя несколько месяцев, когда мы расстанемся, твоя семья снова начнет переживать за тебя. Даже больше, чем сейчас. Потому что, если ты «бросишь» свою фальшивую подружку, они подумают, что виной тому твоя так и не прошедшая скорбь по Клаудии. А если «подруга» «уйдет от тебя», они решат, что ты снова разбит горем. И в том и в другом случае вариант проигрышный.

– Я уже думал об этом. Я объясню своим родным, что мы с тобой относимся достаточно несерьезно к нашему роману. И для тебя, и для меня это всего лишь попытка немного развлечься, только первая ступень на лестнице романтических отношений, промежуточный эпизод.

Эти слова, к удивлению Габи, ранили ее. Ей пришлось напомнить себе, что речь идет лишь о гипотетическом сценарии. И все же Габи показалось обидным предложение сыграть роль «промежуточного эпизода».

А Зандер продолжал:

– Я продумал все детали. Моя семья будет полагать, что мы с тобой не ставим друг другу условий и не желаем быть связанными обязательствами. Таким образом, мои родные не будут пытаться слишком сблизиться с моей «девушкой», но оставят свои попытки перезнакомить меня со всеми женщинами из своего окружения. В общем, этот вариант выгоден всем и обязательно сработает. Поэтому мне нужна поддельная подружка. Мне нужна ты. Мы будем встречаться с тобой в течение нескольких месяцев, ты несколько раз появишься со мной на людях, побываешь на паре-другой семейных торжеств. И конечно, я заплачу тебе. Так что ты обо всем этом думаешь?

– Это настоящее безумие, а ты просто сошел с ума.

Зандер неожиданно улыбнулся.

– Так ты согласна?

От этой улыбки, буквально осветившей обычно серьезное лицо Зандера, и озорного блеска его глаз Габи на мгновение потеряла дар речи.

Словно почувствовав, что она колеблется, Зандер добавил:

– Ну же, соглашайся! Будет даже забавно.

Странно, но это нелепое предложение Зандера вызвало у Габи интерес. Кроме того, Зандер сказал, что заплатит ей деньги за работу. Это будет просто деловая сделка, благодаря которой появится шанс отложить больше денег для бабушки.

– Какие семейные торжества ты имеешь в виду?

– Моя сестра выходит замуж через пару месяцев в Бате, в древнеримских термах. А на следующей неделе в Лондоне я устраиваю благотворительный вечер. Нам нужно будет несколько раз поужинать в ресторане, побывать еще где-нибудь на людях, изображая влюбленную пару, и поулыбаться для фотографов – возможно, репортеры захотят взять у нас интервью.

Неожиданно Габи осенило.

– Погоди, за кого твоя сестра выходит замуж?

– За Алессио Браванти.

– За знаменитого автогонщика?

– Ну да.

– И это благотворительное торжество... Ты ведь говоришь не о вечеринке в деревенском клубе, а о пышном приеме – как те, о которых пишут в журналах о знаменитостях?

– Да.

Зандер заметил на лице Габи страх.

– А что, это проблема?

– Да. Извини, но ты подобрал неподходящую кандидатку на роль твоей подружки. – Отодвинув тарелку, Габи разочарованно покачала головой. – Одна только мысль о том, что на нас будут глазеть десятки людей и перемывать мне кости, приводит меня в ужас.

– Никто не будет судачить о тебе.

– Это неправда, и ты это знаешь. Твои родные уж точно будут обсуждать меня. И их нельзя за это винить, потому что они искренне за тебя переживают. Но, кроме них, ведь на свадьбе и на благотворительном вечере будет много гостей, а еще репортеры...

– Почему для тебя важно, что они подумают?

– Слова могут ранить так же, как палки и камни, но раны от них заживают дольше.

Габи до сих пор помнила боль, которую испытывала, когда ее мать обсуждала дочь со своим очередным ухажером. Те слова навсегда врезались в память: «Да, ребенок – это обуза, от него столько проблем. Я знаю. Попробую снова попросить своих родителей посидеть с Габи». Для матери Габи была лишь бременем.

– Извини, Зандер, но я не смогу тебе помочь. Ничего не получится. Я не смогу изобразить подружку мультимиллионера, привыкшую к шикарным вечеринкам. Найди для этого кого-нибудь другого.

Зандер уже открыл рот, чтобы ответить, но Габи торопливо встала из-за стола и заявила: «Мне нужно в туалет». Она решила, что, вернувшись за столик, оплатит счет, попрощается с Зандером и уйдет. Ей не хотелось отказываться от его предложения, но она боялась братья за роль его девушки, хотя другие женщины, наверное, готовы были бы убить за такой шанс. Габи почувствовала, что приняла верное решение.

Пять минут спустя Зандер наблюдал, как Габи направляется к их столику целеустремленным шагом. Испытываемые ею ранее сомнения, судя по всему, развеялись. Она явно собиралась попрощаться и уйти.

Но, подойдя, Габи посмотрела на стол и нахмурилась.

– Я заказал десерт, – объяснил Зандер. – Официант сказал, что ты всегда заказываешь тирамису.

Габи помрачнела еще больше.

– Я... Черт возьми, как он меня запомнил?

Ее удивление было искренним, и Зандер понял, что Габи действительно понятия не имеет, насколько у нее неординарная внешность. Она не просто была красивой. Что-то неуловимое, возможно, уязвимость в глубине ее карих глаз, надолго запечатлевалось в памяти окружающих.

– Вообще-то, я уже собиралась уходить.

– Но будет обидно, если такой замечательный десерт пропадет зря, – мягко сказал Зандер. – А еще я не успел изложить тебе очень важную часть моего предложения.

Немного поколебавшись, Габи вздохнула, села и взяла в руки чайную ложку, всем своим видом выражая намерение как можно скорее покончить с десертом и уйти.

– Я ничего не сказал о сумме, которую готов тебе заплатить.

Габи подняла голову.

– Плата не имеет значения, потому что я отказываюсь играть твою подружку.

– Понимаю. Но если ты согласишься, я заплачу тебе сто тысяч фунтов плюс расходы.

Ложка Габи стукнулась о стол.

– Ты чокнутый?

– Нет.

– Гарантирую, что ты сможешь нанять другую женщину намного дешевле.

– Мне не нужна другая. Я хочу тебя.

Зандер осекся, внезапно осознав истинность слов. Он действительно хотел Габи. Прямо сейчас его тянуло наклониться через стол и поцеловать ее, слизнуть шоколад с ее губ, запустить пальцы в ее блестящие каштановые волосы, а затем...

«Стоп!» – приказал себе Зандер и добавил вслух неожиданно охрипшим голосом:

– Это очевидно, что я должен выбрать тебя. Ведь Эдна видела, как мы целовались.

Габи не спешила с ответом. На ее щеках полыхал румянец, словно она сумела прочесть мысли Зандера.

– Сомневаюсь, что Эдна запомнила меня в лицо.

– Может, и нет, но я предпочитаю не рисковать. Понимаю, что тебе раньше не предлагали подобную работу, но только подумай, как ты могла бы потратить полученные деньги!

Взгляд Габи стал мечтательным. Она закусила нижнюю губу в явной нерешительности, а затем кивнула:

– Ты прав. Эти деньги мне бы оченьгодились. Но я не могу согласиться на твое предложение не только из-за того, что ко мне будет повышенное внимание, но и потому, что это – обман. – Отодвинув стоящую перед ней тарелку, Габи наклонилась вперед. – В реальной жизни я бы ни за что не стала твоей девушкой. Так как же я смогу ею притворяться? Никто нам не поверит.

Зандера огорчили эти слова.

– Почему ты ни за что не стала бы моей девушкой?

– Ты действительно хочешь это знать?

– Да. Потому что тогда я смогу решить, сможем ли мы преодолеть это препятствие или нет.

– Ну, во-первых, я бы никогда не согласилась на временные отношения без всяких обязательств.

– Потому что ты мечтаешь выйти замуж и жить долго и счастливо?

Габи, повинувшись порыву, сочувственно накрыла руку Зандера ладонью.

– Прости. Я знаю, что твой брак закончился трагедией, и понимаю, почему ты больше не ищешь серьезных отношений, но я... я все еще хочу когда-нибудь встретить свою «вторую половину».

– Значит, ты не собираешься вступать в отношения с мужчинами, если только не встретишь того, кто тебе идеально подходит?

– Скажем так: я не хочу вступать в отношения с тем, кто явно мне не подходит.

– Логично. Но от тебя и не потребуется заводить со мной настоящий роман.

– Мне было бы трудно поддерживать видимость отношений, противоречащих моим убеждениям. К тому же ты – завидная партия, а я – совершенно обычная, и мой идеал – это обычный мужчина. А ты не такой.

В голове Зандера внезапно эхом из прошлого зазвучал голос Клаудии: «Разве тебе мало того, что мы имеем сейчас, Зан? Довольствуйся обычной жизнью вместо того, чтобы мечтать о почти несбыточном. Эта мечта может разрушить наше счастье».

Внимательно глядя в лицо Зандеру, Габи покачала головой.

– Не сочти это за оскорбление. Я просто хочу объяснить, почему ты не в моем вкусе.

Зандер не мог позволить ей отказаться от его предложения и поэтому предпринял еще одну попытку.

– Разве ты не помнишь наш поцелуй?

Ее губы приоткрылись, и Зандер подумал, хватит ли у Габи духу заявить: «Какой еще поцелуй?» Но вместо этого она слегка тряхнула головой, чтобы волосы упали ей на лицо, скрыв его выражение.

– Конечно, я его не забыла, но это ничего не значит. Просто аномалия.

– Тогда почему бы нам не попробовать это снова?

– Что?

Зандер сам не был уверен, к чему все приведет, но предложил:

– Почему бы нам еще раз не поцеловаться?

– Это нелепая идея!

– Вовсе нет. Потому что я не считаю, что это была аномалия. На физическом уровне нас влечет друг к другу, и именно поэтому мы сможем осуществить мой план.

– Этой тяги недостаточно, чтобы изображать влюбленных.

– Разумеется, но невозможно представить роман между мужчиной и женщиной без физического влечения.

– Я не собираюсь с тобой целоваться! Ни сейчас, ни вообще! – Габи огляделась и прищурилась. – Если ты полагаешь, что можешь купить меня...

– Нет! – поспешил возразить Зандер. – Я вовсе не это имел в виду. Я не хочу с тобой спать. – Поняв, что снова покривил душой, он глубоко вдохнул и продолжил: – Я просто хочу продемонстрировать, что между нами есть реальное физическое влечение – нравится нам это или нет. А значит, мы сможем сыграть влюбленную пару и убедить всех, что у меня появилась девушка. – Он откинулся на спинку стула. – Можешь ли ты посмотреть мне в глаза и сказать, что это влечение – всего лишь плод моего воображения?

Габи вздохнула и ответила:

– Я не могу этого сделать, хотя, поверь, очень хотела бы.

Зандер воспрянул духом.

– Я ценю твою честность, но верю, что у нас получится притвориться влюбленными. А если я ошибаюсь, то хуже от этого будет только мне, а не тебе. Ну так как? Всего несколько раз появиться на людях – и у тебя в кармане будет сто тысяч.

Наморщив лоб, Габи закрыла глаза, словно представляя себе деньги, о которых шла речь. На ее лице читалась нерешительность.

Наконец Габи коротко кивнула:

– Ладно, я сделаю это. Но только если смогу поведать своей бабушке правду. Она не расскажет никому – даю тебе слово. Кроме того, это условие не обсуждается.

– Что ж, пусть будет так. Теперь мы договорились?

– Договорились.

Глава 4

Закончив свой рассказ, который Люсиль то и дело перебивала вопросами, Габи подвела итог: – Вот так я и заключила сделку с Зандером Гросвенором.

На лице ее бабушки было написано скорее сомнение, чем радость.

– Мне это не нравится. Особенно то, что ты согласилась ради денег, собираясь потратить их на заботу обо мне.

Габи улыбнулась.

– А что, было бы лучше, если бы я сделала это ради денег, которые планировала бы истратить на себя?

– Да.

Люсиль откинулась на спинку кресла и подоткнула шаль, лежащую на ее коленях.

– Для меня это будет совсем не трудно, – заявила Габи. – Большинство женщин взялись бы за такую работу даже бесплатно.

– Ты не такая, как «большинство женщин», и я уверена, что у тебя нет желания заводить роман с мужчиной только потому, что он красив и богат.

– Но я не собираюсь заводить с Зандером роман, бабушка! Это будет лишь притворство.

– Габриель, я хоть и постарела, но не выжила из ума. Я понимаю, что вы оба собираетесь притворяться. Но это настоящая ложь, и я ее не одобряю. Джентльмен не стал бы просить тебя о таком.

– Но Зандер действует из лучших побуждений!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.